

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.266
18 November 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 266-ГО ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
13 ноября 1996 года, в 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19
КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Республики Корея

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.266/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они
должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление,
которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 35 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Республики Корея (CAT/C/32/Add.1)

1. По приглашению Председателя г-н ХВАН, г-н ЧХО, г-н ЁХ, г-н КВОН, г-н ЛИМ, г-н ПАРК, г-н ШИН, г-н НОХ, г-н КАН и г-н КИМ (Республика Корея) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ХВАНГ (Республика Корея) говорит, что присоединение его страны к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в январе 1995 года свидетельствует о ее приверженности усилению защиты прав человека внутри страны и деятельности международного сообщества по поощрению соблюдения прав человека во всем мире. Диалог с Комитетом против пыток позволяет объективно рассмотреть прошлый опыт Кореи в области прав человека, на основе которого Корея сможет более эффективно осуществлять свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Правительство в своем докладе стремилось дать всестороннее представление об институциональных механизмах, связанных с проблемой предотвращения пыток в Корее, и поэтому в его подготовке принимали участие все соответствующие учреждения. В основе правовой системы Кореи лежит принцип *lex scripta*, и поэтому особое внимание в докладе уделяется правовым и институциональным аспектам системного подхода государства к предотвращению пыток, а не конкретным практическим вопросам.
3. Первым конституционным принципом, обеспечивающим правовую основу для защиты прав человека в Республике Корея, является строгое запрещение всех форм пыток. В статье 10 Конституции предусматриваются гарантии уважения достоинства человека и его права на счастливую жизнь, а также обязательство государства гарантировать права человека. Пункт 2 статьи 37 Конституции предусматривает защиту свобод и прав даже при введении ограничений в соответствии с законом в интересах национальной безопасности, поддержания правопорядка и для блага общества. Кроме того, защита от пыток гарантируется в пункте 2 статьи 12 Конституции. В соответствии со вторым конституционным принципом в Корею непосредственно применяются положения Конвенции, которые имеют тот же статус, что и внутреннее законодательство.
4. Республика Корея сохраняет свои оговорки в связи со статьями 21 и 22, поскольку у нее вызывает беспокойство возможность использования этих положений в ущерб интересам государства. Эта беспокойность сохраняется в связи с существующим положением на Корейском полуострове, являющимся наследием эпохи "холодной войны". Несмотря на эти оговорки, жертвы пыток могут беспрепятственно обращаться к международным организациям с целью возмещения причиненного им ущерба. Ратификация Кореей Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических

правах позволяет жертвам пыток подавать жалобы в Комитет по правам человека. В связи с этим правительство Кореи считает, что оговорки к вышеупомянутым статьям не представляют отступлений от основных принципов, предусмотренных в Конвенции.

5. Институциональные гарантии защиты от пыток и других видов жестокого обращения могут быть сведены в три широкие категории, включая превентивные механизмы, процедуры правовой защиты и международное сотрудничество, которые соответствуют предусмотренным в Конвенции нормам и требованиям.

6. Со времени представления Кореей первоначального доклада произошел ряд изменений. К числу этих изменений относится внесение поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, действующие с 1 июля 1996 года и 1 января 1997 года, соответственно. Уголовный кодекс с внесенными в него поправками направлен на улучшение обращения с заключенными, при этом основное внимание в нем уделяется не наказанию, а исправительному воспитанию. С этой целью в отношении взрослых правонарушителей стали использоваться системы условного осуждения и общественно-полезных работ. В новом Уголовно-процессуальном кодексе предусматриваются более строгие требования, которые должны соблюдаться при аресте подозреваемых. Кроме того, существует тенденция проводить следственные действия без заключения подозреваемых под стражу. В новых положениях также расширены права прокурора и защитника.

7. Правительство Кореи планирует представить на рассмотрение Национального собрания еще одну поправку к Уголовному кодексу, предусматривающую применение положений внутреннего законодательства в отношении преступлений, совершенных гражданами другого государства, если совершенные ими преступления подпадают под действие договоров или других международных соглашений, участником которых является Республика Корея. С принятием такой "клаузулы универсальности" юрисдикция Кореи будет распространяться на всех лиц, применяющих пытки в соответствии с определениями, предусмотренными в Конвенции, независимо от их национальности или места, в котором были совершены акты пыток. В качестве новых положительных результатов можно рассматривать предложение о создании национальной комиссии по правам человека и функционирование Корейской ассоциации правовой помощи, оказывающей бесплатную правовую помощь группам, находящимся в неблагоприятном положении, и жителям сельских районов.

8. В заключение оратор еще раз заявляет о безусловной приверженности Республики Корея демократическим ценностям. Со времени прихода к власти гражданского правительства в феврале 1993 года в области согласования корейской судебной и законодательной систем с международными нормами в области прав человека достигнуты существенные результаты. Вместе с тем многое еще предстоит сделать. Благодаря строгому контролю со стороны Национального собрания, средств массовой информации и НПО в Корее построено открытое и плюралистическое общество.

9. Г-н ЖУПАНЧИЧ (Докладчик по стране) благодарит делегацию за исчерпывающий доклад, который она представила в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток, и высоко оценивает объявление амнистии и восстановление в правах более 44 000 граждан сразу же после прихода к власти гражданского правительства. Переход к полностью демократической и гражданской системе правления, безусловно, потребует длительного времени.

10. К числу положительных изменений, произошедших в Республике Корея, относится тот факт, что с конца 80-х годов власти принимают меры для предупреждения случаев пыток. В связи с актами пыток наказанию и судебному преследованию подверглось значительное число сотрудников полиции, политические заключенные имеют доступ к адвокатам на более ранних по сравнению с прошлыми этапах судебного разбирательства, и в некоторых случаях суды не принимают в качестве доказательства признаний, полученных с помощью физического принуждения.

11. В связи с сообщениями НПО о злоупотреблениях возникает определенная обеспокоенность. В Законе о национальной безопасности содержатся нечетко определенные положения, которые произвольно используются в качестве оснований для лишения свободы. Только в 1995 году в соответствии со статьей 7 Закона о национальной безопасности было арестовано более 200 человек, включая политических активистов и представителей интеллигенции. Положения этого закона определяют правительство Северной Кореи как "антигосударственную" организацию и предусматривают наказание лишением свободы до семи лет для лиц, симпатизирующих этому правительству. Многие такие лица являются "узниками совести", которые понесли наказание за ненасильственное осуществление своих основополагающих прав человека. Ряд "узников совести" и политических заключенных утверждают, что они подвергаются пыткам, которые используются, с тем чтобы вынудить их сделать признание, используемое затем в качестве доказательства в суде. В пунктах 2 и 7 статьи 12 Конституции Республики Корея предусмотрено безусловное запрещение использования доказательств, полученных такими средствами, однако прошлая судебная практика отказа от строгого соблюдения этих законодательных положений привела к появлению системы, в рамках которой признание рассматривается в качестве основного доказательства. Республика Корея в настоящее время обязана соблюдать положения статьи 15 Конвенции, в соответствии с которой заявления, сделанные под пыткой, не могут использоваться в качестве доказательства.

12. Между положениями статьи 125 Уголовного кодекса и реальным положением дел существует еще одно расхождение. На практике отмечаются единичные случаи вынесения наказаний за применение пыток. Подозреваемые находятся под следствием в течение 30 дней до предъявления обвинений, однако, хотя Конституционный суд пришел к выводу, что содержание под стражей при таких обстоятельствах в течение 50 дней является явным нарушением прав человека, он тем не менее вынес решение о том, что содержание под стражей в течение этого срока не является нарушением конституционных положений при том условии, если они применяются в отношении подозреваемых,

содержащихся под стражей в соответствии со статьями 3, 4, 5, 6, 8 и 9 Закона о национальной безопасности. Это постановление не действует в случаях судебных преследований по политическим мотивам.

13. Все три учреждения, ответственные за проведение допросов подозреваемых – Управление национальной полиции, Управление национальной безопасности и планирования и Военная служба безопасности, – обвиняются в использовании методов давления в целях получения признаний. Политические заключенные, содержащиеся под стражей в 1994 и 1995 годах, сообщают, что наиболее часто применяемыми методами пыток при допросах являются лишение сна, угрозы и запугивание.

14. В уголовном законодательстве государств-участников акты пыток должны квалифицироваться в качестве преступления, однако в корейском законодательстве специальные положения, непосредственно относящиеся к пыткам в соответствии с определением статьи 1 Конвенции, отсутствуют. Согласно пункту 106 доклада, в Уголовном кодексе проводится различие между актом насилия и актом жестокости. Даже если положения Конвенции включаются во внутреннее законодательство того или иного государства-участника, они не могут использоваться в целях вынесения наказания за совершение уголовных преступлений. Само по себе определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, не может привести к уголовной ответственности, поскольку в этой статье не предусматривается никаких санкций за применение пыток. Комитет, как правило, просит включить определение пытки во внутреннее законодательство, что позволяет определить число имевших место конкретных фактов пыток. В связи с этим он спрашивает, почему в корейском внутреннем законодательстве отсутствует специальное положение, относящееся к преступлению, связанному с применением пыток.

15. Он также хотел бы знать, могут ли адвокаты присутствовать на допросах подозреваемых и может ли быть ограничено право подозреваемых и задержанных на помощь защитника по усмотрению следственных органов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Какие юридические последствия будет иметь вывод суда о том, что в ходе содержания под стражей применялись пытки?

16. В связи с пунктом 85 доклада выступающий спрашивает, обязаны ли государственные и военные обвинители представлять письменный доклад о своих очередных проверках мест содержания под стражей и, в случае представления таких докладов, кто отвечает за их рассмотрение.

17. Оратор также хотел бы знать, при каких условиях то или иное лицо может применять процедуру квази-обвинения (пункт 88 а)). В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом эта процедура может применяться в отношении "основных преступлений". Рассматривается ли действие государственного должностного лица, причинившее тому или иному лицу нравственные страдания, как "основное преступление"?

18. Например, если то или иное лицо в соответствии с Конституцией подает жалобу на действия прокурора, принявшего решение о непредъявлении обвинительного акта в связи с применением пыток, то может ли Конституционный суд обязать прокурора предъявить обвинительный акт? Содержится ли в Законе о национальной безопасности положение, в соответствии с которым чрезвычайные обстоятельства не могут служить основанием для нарушения этого важнейшего аспекта свобод или прав? Поступали ли какие-либо сообщения о случаях пыток подозреваемых, обвиняемых в нарушении этого Закона, с момента прихода к власти нынешнего правительства?

19. В связи с пунктом 101 доклада оратор спрашивает, должны ли корейские власти руководствоваться "серьезными основаниями", предусмотренными в статье 3 Конвенции, в случаях, связанных с высылкой, возвращением или выдачей, или в Законе о выдаче и Законе о контроле за иммиграцией содержатся иные положения, предусматривающие общие формулировки относительно соображений гуманитарного характера.

20. В связи с пунктом 110 b) доклада выступающий просит представить более конкретные разъяснения в связи с определением покушения на применение пытки в качестве преступления в соответствии с уголовным законодательством.

21. По каким причинам прокурор может отклонить ходатайство о проведении расследования или судебном преследовании на основании информации, представленной тем или иным лицом, утверждающим, что оно стало жертвой пыток? Может ли прокурор отклонить ходатайство без предварительного расследования по фактам, представленным таким лицом?

22. В связи с пунктом 138 доклада он спрашивает, применяется ли принцип дискреционного вынесения обвинительного акта также к уголовным преступлениям, связанным с применением пыток.

23. Проводят ли следственные органы расследования по заявлениям о применении пыток в течение трех месяцев со дня подачи иска в соответствии со статьей 257 Уголовно-процессуального кодекса? Какой срок давности применяется в отношении преступления, связанного с применением пыток, в соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса Республики Корея? Имели ли место случаи, когда уголовное преследование на основании исков, поданных в связи с применением пыток, оказалось невозможным по причине истечения срока давности?

24. Пересматривались ли правила и инструкции, прямо или косвенно относящиеся к основным правам (особенно правила о проведении допросов при рассмотрении "дел о нарушении Закона о национальной безопасности") со времени присоединения Республики Корея к Конвенции? Вызывает удивление тот факт, что подозреваемый может содержаться под стражей для проведения допросов в течение 30 дней или даже 50 дней без предъявления обвинения; при этом хорошо известно, что в таких условиях весьма велика вероятность применения пыток.

25. Каковы размеры камер для содержания заключенных, подвергающихся дисциплинарным взысканиям? Имели ли место случаи водворения заключенных в "темные карцеры"?

26. Включены ли в программы подготовки медицинского персонала вопросы предупреждения пыток? Какую подготовку проходят медицинские специалисты пенитенциарных учреждений в связи с мерами по предупреждению пыток?

27. Касаясь пунктов 182-186 доклада, он спрашивает, действует ли прокурор *ex officio* в случаях, когда то или иное лицо утверждает, что оно является жертвой применения пыток (т.е. без рассмотрения официального заявления данного лица). НПО сообщают, что представители прокуратуры расследуют лишь официальные жалобы жертв пыток. Такой подход не позволяет проводить быстрое и беспристрастное расследование по предполагаемому акту пыток, как того требует статья 12 Конвенции. Кроме того, сообщается также, что прокуратура явно неохотно проводит расследования по сообщениям о пытках и жестоком обращении. Было бы желательно, чтобы делегация прокомментировала эти заявления.

28. Если в ходе уголовного разбирательства было установлено, что то или иное государственное должностное лицо виновно в применении пыток, уполномочен ли судья принять решение о возмещении ущерба, нанесенного жертве такого преступления (пункт 200 а))?

29. Как представляется, пункт 205 доклада расходится со статьей 15 Конвенции, однако это, возможно, объясняется некоторым недопониманием с его стороны.

30. Наконец, он спрашивает, какие меры в области медицинской реабилитации применяются правительством Республики Корея в отношении жертв пыток, страдающих от последствий применения пыток, особенно психических заболеваний.

31. Г-н РЕГМИ (заместитель докладчика по стране) благодарит делегацию Республики Корея за информативный первоначальный доклад, представленный в установленные сроки и в соответствии с общими руководящими принципами Комитета. Вместе с тем к докладу следовало бы приложить экземпляры Конституции и тексты основных законов, упомянутых в докладе. В связи с этим он просит делегацию представить эти документы.

32. Нынешнее правительство Республики Корея стремится к установлению демократии, обеспечению главенства закона и созданию независимой судебной системы, однако в стране продолжает действовать большинство законов, принятых предыдущим авторитарным режимом, при котором нарушались права человека и часто применялись пытки. В связи с этим Комитет надеется, что правительство примет необходимые меры для приведения своего законодательства в соответствие с Конвенцией.

33. Хотя в статье 1 Конвенции содержится четкое определение пытки, он не смог найти аналогичного определения в докладе. Включение во внутреннее законодательство определения пытки и положения о соответствующем наказании преступников и надлежащей компенсации жертв имеет крайне важное значение.

34. Как указывается в пункте 11 доклада, пунктом 2 статьи 37 Конституции свобода и права граждан могут ограничиваться по закону только в интересах национальной безопасности, поддержания правопорядка или для блага общества. Эти положения, однако, противоречат пункту 2 статьи 2 Конвенции.

35. Он узнал из надежных источников, что корейское законодательство допускает одиночное заключение и содержание под стражей в течение 30 дней при обычных обстоятельствах и 50 дней в соответствии с Законом о национальной безопасности. Вероятность применения пыток в течение столь длительного периода содержания под стражей весьма высока. Кроме того, он был информирован о том, что площадь "темного карцера" составляет 2,48 м². В связи с ограниченной площадью и антисанитарными условиями заключенные подвержены различным заболеваниям. Поэтому он просит правительство Республики Корея внести поправки в соответствующие законы, с тем чтобы привести их в соответствие со статьей 2 Конвенции. Он надеется, что правительство сможет это сделать ко времени представления второго периодического доклада.

36. В пункте 105 доклада говорится, что в Уголовном кодексе Республики Корея не содержится конкретного положения, в котором непосредственно рассматриваются пытки. Вместе с тем в соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники должны обеспечить, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. Таким образом, в уголовное законодательство следует включить положение, в котором пытки будут четко квалифицироваться как преступления, и предусмотреть соответствующее наказание за такие деяния.

37. Комитет с удовлетворением отмечает, что правительство соблюдает положения статьи 9 Конвенции, относящиеся к взаимной правовой помощи, и что оно заключило соответствующие договоры с Австралией, Канадой, Францией и Соединенными Штатами. Этот факт заслуживает высокой оценки.

38. В связи со статьей 10 Конвенции он отмечает, что в пунктах 158-165 доклада приводится информация о просвещении населения, в то время как статья 10 Конвенции содержит более конкретные положения, в соответствии с которыми каждое государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки, в частности, персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала и государственных должностных лиц. В связи с этим он просит правительство принять меры для обязательной подготовки всех таких лиц и представить информацию, в частности, о подготовке медицинского персонала по вопросу о запрещении пыток.

39. В пунктах 173–180 доклада, относящихся к статье 11 Конвенции, следовало бы привести подробную информацию о систематическом рассмотрении правил допроса и условий содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, для предотвращения случаев пыток. В связи с этим он запрашивает дополнительную информацию об основных правах защиты; о праве задержанных знать конкретную причину их содержания под стражей, консультироваться с адвокатом, проходить медицинский осмотр у врача по своему выбору и информировать родственников о своем местонахождении.

40. Он хотел бы знать, предусмотрено ли в корейском законодательстве положение о содержании под стражей "инкоммуникадо" и, если такое положение существует, каковы сроки и условия такого содержания под стражей.

41. Оратор спрашивает, как могут соблюдаться положения статьи 12, предусматривающие быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, если корейское законодательство допускает содержание под стражей в течение 30 дней в соответствии с обычными законами и 50 дней в соответствии с Законом о национальной безопасности.

42. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения своего мнения установил, что все договорные органы по правам человека рекомендуют отменить корейский Закон о национальной безопасности и рассмотреть вопрос о принятии других положений, соответствующих Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах. Он считает, что правительству Республики Корея следует отменить этот Закон, поскольку большинство пыток совершаются в период предварительного содержания под стражей и в полицейских участках. Положение, при котором жалобы жертв пыток должны рассматриваться самими сотрудниками полиции, может привести к злоупотреблениям и запугиванию подателей жалоб. Он спрашивает, кто наделен полномочиями принимать решение о быстром и беспристрастном возмещении ущерба жертвам пыток.

43. В связи со статьей 14 он спрашивает, какова максимальная компенсация, выплачиваемая жертве, и предусмотрено ли какое-либо положение, относящееся к реабилитации жертв пыток.

44. Смертная казнь, по общему мнению, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание, и поэтому он просит правительство Республики Корея отменить этот вид наказания.

45. Многие НПО, включая Международную амнистию и Корейскую ассоциацию по защите прав человека, сообщили ему о многочисленных жертвах пыток, к числу которых относятся преподаватель истории Парк Чхунг Хее, который был арестован в соответствии с Законом о национальной безопасности и подвергался физическим и нравственным пыткам,

лишался сна, подвергался избиениям и угрозам; беременная женщина Кох Ае Сун, которой было отказано в медицинской помощи в тюрьме; и Ю Чхонг Сик, арестованный в марте 1975 года и приговоренный к пожизненному заключению в соответствии с Законом о национальной безопасности. В представленном ему списке содержатся фамилии многих других лиц, которым были предъявлены обвинения и вынесены приговоры в соответствии с Законом о национальной безопасности. Он просит делегацию рассмотреть эти случаи и представить Комитету более подробную информацию.

46. Г-н СОРЕНСЕН с удовлетворением отмечает, что правительство Республики Корея принимает меры для информирования населения о содержании Конвенции (пункт 159 доклада). Вместе с тем существует также необходимость в обучении и подготовке, и он спрашивает, каким образом организуется такая подготовка.

47. В связи со статьей 10 Конвенции в докладе Республики Корея никак не упоминаются врачи, которые, однако, играют крайне важную роль в деле защиты прав человека и искоренения пыток. Они осматривают лиц, подвергшихся жестокому обращению, и могут также представить статистические данные и информировать власти о состоянии здоровья задержанных и заключенных. Он призывает ввести процедуру предварительного медицинского освидетельствования, которая должна осуществляться сразу же после помещения того или иного лица под стражу. Это позволит не только защитить заключенного, но и принесет пользу тюремному персоналу, который нельзя будет обвинить в том случае, если на теле заключенного в момент поступления в пенитенциарное учреждение уже были обнаружены следы жестокого обращения. Возможно, следует также рассмотреть вопрос о проведении медицинскими работниками непродолжительных ежедневных утренних медицинских осмотров в полицейских участках. Такие осмотры также могли бы осуществляться в качестве превентивной меры.

48. Наставление по несению полицейской службы, о котором упоминается в пункте 169 d) доклада, имеет важное значение, однако в нем не предусмотрены четыре основные гарантии: право информировать родственников об аресте; право на доступ к адвокату; право на медицинский осмотр независимым врачом; и право быть информированным о своих правах.

49. Ему бы хотелось также знать, включается ли информация о борьбе с пытками в учебные программы для студентов медицинских факультетов. Каким образом специалисты судебной медицины и психиатрии информируются по этим вопросам? Могут ли врачи, работающие в условиях повышенного риска, т.е. в полицейских участках, тюрьмах и на военных объектах, настаивать на соблюдении этических правил, даже если это расходится с желанием властей? Пользуются ли они защитой в этих случаях?

50. В связи со статьей 14 Конвенции он спрашивает, существует ли в Республике Корея центр по реабилитации жертв пыток и, если такого центра не существует, не может ли правительство рассмотреть вопрос о его открытии и финансировании.

51. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ спрашивает, о ком идет речь в пункте 6 доклада, где говорится, что правительство объявило амнистию и освободило большинство заключенных, "за исключением тех, действия которых идут вразрез с принципами вновь созданной либеральной демократической системы". Кроме того, подпадают ли под эту амнистию лица, занимавшие государственные должности в период авторитарного режима и допускавшие нарушения прав человека?
52. В связи с пунктом 21 доклада он не видит связи между особой ситуацией в отношениях между Республикой Корея и Северной Кореей и признанием права граждан представлять сообщения в Комитет.
53. В связи с пунктом 33 он спрашивает, рассматриваются ли акты пыток как особые военные преступления, подпадающие под юрисдикцию военных судов, или они квалифицируются в качестве обычных преступлений, дела по которым должны рассматриваться в обычных судах. Он также запрашивает дополнительную информацию о полномочиях военных судов. Как и кем назначаются военные прокуроры и судьи? Как обеспечивается независимость проводимого ими расследования и принимаемых ими решений?
54. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС говорит, что она не совсем понимает оговорку Республики Корея в отношении статей 21 и 22 Конвенции, согласно которой эти статьи могут нанести ущерб достоинству и репутации нации. Каким образом право представлять сообщение в Комитет может затронуть достоинство Республики Корея? В связи со статьей 21 она отмечает, что Северная Корея даже не подписала Конвенцию и, таким образом, не следует опасаться, что она представит в Комитет сообщение с утверждением о нарушении Республикой Корея своих обязательств по Конвенции.
55. Касаясь пункта 32, она просит разъяснить, как назначаются судьи, входящие в состав Конституционного суда, и как обеспечивается независимость трех судей, назначаемых главным судьей. Кроме того, как назначается главный судья? Если это лицо назначается президентом, как обеспечивается его независимость?
56. В пункте 102 с) доклада говорится, что иностранцы в некоторых случаях не подвергаются репатриации по гуманитарным соображениям. Она отмечает, что государства-участники в соответствии с обязательством, предусмотренным в Конвенции, а не просто на основе решения, принятого по гуманитарным соображениям, должны воздерживаться от репатриации иностранцев при наличии оснований считать, что в стране происхождения они могут подвергнуться пыткам. Это обязательство должно быть учтено во внутреннем законодательстве.
57. Она также хотела бы получить дополнительную информацию о статусе Конвенции во внутренней правовой системе Республики Корея. Как решается вопрос о преимущественной силе в случае возникновения коллизии того или иного принимаемого закона с положениями Конвенции?

58. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что недавнее принятие нового Уголовно-процессуального кодекса делает ненужным Закон о национальной безопасности. Положения Закона о национальной безопасности, в соответствии с которым недонесение о любом нарушении этого Закона рассматривается в качестве преступления, расходится с Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом, который предусматривает наказание только за содействие совершению преступления и соучастие в нем.

59. Г-н БЁРНС соглашается с высказанным замечанием. У него вызывает удивление тот факт, что неинформирование властей рассматривается в качестве преступления: такой подход характерен для определенного законодательства, действующего при авторитарных режимах.

60. Ему хотелось бы узнать, какой срок давности применяется в отношении преступлений, связанных с пытками. Не препятствуют ли эти сроки государству в вынесении наказаний за акты пыток, совершенных при военном режиме? Чем объясняется отсутствие фактов судебного преследования за совершение таких актов? Кроме того, каков срок давности, применяющийся при нынешнем гражданском режиме? Если этот срок слишком непродолжителен, он может привести к неэффективности законодательства, поскольку жертвам пыток в этом случае будет трудно своевременно подать ходатайство о компенсации.

61. Он запрашивает информацию о смертной казни, которая по-прежнему применяется в Республике Корея. Какие преступления караются смертной казнью? Приводится ли смертный приговор в исполнение публично или тайно и какой при этом применяется метод? Каков характер возможных апелляций? Может ли делегация представить данные о числе лиц, казненных за последние три года и за совершение каких преступлений? Существует ли процедура помилования по распоряжению исполнительной власти и как часто она применяется?

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, вносит ли Республика Корея взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Если такие взносы не вносятся, он надеется, что Республика Корея рассмотрит эту возможность.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 20 мин.